

ДЭН СМИТ

ДЭН СМИТ
ВОЛЬШАЯ

ИГРА

ACT
Москва

УДК 821.111-3
ББК 84(4Вел)6-4
С50

Dan Smith
BIG GAME

Печатается с разрешения издательства
Chicken House Publishing Ltd
и литературного агентства Andrew Nurnberg

Смит, Дэн.

С50 Большая игра : роман / Дэн Смит ; пер. с англ.
М. Шаниной-Гущиной. — Москва : АСТ, 2015. —
317,[3] с.

ISBN 978-5-17-089030-9

Чтобы доказать свою храбрость и находчивость, тринадцатилетний Оскар должен провести сутки в лесу и вернуться оттуда с добычей. Никто и подумать не мог, что, отправляясь на традиционное испытание, мальчик обнаружит в чаще леса президента США, самолет которого только что потерпел крушение.

УДК 821.111-3
ББК 84(4Вел)6-4

**Text copyright © Dan Smith 2015 based on the
original story by Jalmari Helander and Petri Jokiranta
Based on the original Screenplay
by Jalmari Helander Ó 2015
Based on the original motion picture
produced by Subzero Film Entertainment
in co-production with Altitude Film Entertainment
and Egoli Tossell Film**

© М. Шанина-Гущина, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2015

ISBN 978-5-17-089030-9

Всем, кто считает,
что он недостаточно хорош

Лес беспристрастен.
Он каждому посылает испытание по силам.
Надо прислушаться к нему и сделать все,
чтобы поймать добычу.
Мы охотимся здесь сотни лет, это наша земля.
Но ничто не дается нам просто так.

ПЕРВАЯ ОХОТА

Притаившись в тени раскидистых берез, я запрокинул голову и втянул ноздрями воздух. В тяжелом запахе влажной земли и мха смутно ощущалось что-то еще, что-то теплое и дикое.

Затаив дыхание, я силился услышать движение зверя.

Вон он. Впереди. Прячется в гуще леса. Не отрывая глаз от деревьев, за которыми скрывался зверь, я нагнулся и подобрал горсть грязных прошлогодних листьев. Подбросил их в воздух и сразу понял, что, кто бы ни скрывался там, в лесу, ему меня не учуять: листья полетели в мою сторону — я стоял против ветра.

БОЛЬШАЯ ИГРА

С удвоенной силой я сжал лук в левой руке и запустил правую в колчан, чтобы достать стрелу с гладким, острым наконечником.

Я вложил стрелу в тетиву и бесшумно шагнул в сторону леса. Выждал немного и осторожно сделал еще один шаг. Мой путь был усыпан сухими листьями и веточками, но я — настоящий охотник, лучший охотник в деревне, должен был незаметно подобраться к зверю.

Мягкой поступью я двигался по ковру из медной листвы. Казалось, время остановилось. Сердце стало биться тише, все мышцы расслабились, голова очистилась от мыслей.

И тут я разглядел силуэт в ветвях. Никогда раньше не встречал такого гиганта. Он стоял, гордо выпрямившись, и смотрел в мою сторону. Рога у него были такие огромные, что, даже разведя руки в стороны, я вряд ли смог бы измерить их.

Я выпрямился, глубоко вдохнул, поднял лук и натянул тетиву. Потом прищурился, прицелился и медленно выдохнул, опустошив легкие.

Пора!

Я спустил тетиву, и мое оружие из дерева, пера и металла звонко пронзило воздух. Словно точно наведенная ракета, стрела приблизилась к цели за долю секунды. Но, встретившись с покачнувшейся веткой, она отклонилась впра-

ПЕРВАЯ ОХОТА

во. Закрутилась, лязгнула о ствол березы и упала на землю обычной палкой.

— Черт!

Не теряя ни секунды, я схватил еще одну стрелу, вложил в лук, натянул тетиву, спустил.

На этот раз стрела не задела ветвей, но на подлете к оленю потеряла скорость. Она ударилась о бедро животного и исчезла в кустах.

— Чтоб тебя!

Подобравшись еще ближе, я снова выстрелил. Но, попав оленю в грудь, стрела не смогла пронзить его сердце. Даже кожу не зацепила.

— Это конец, — прошептал я, опуская лук. — Испытание мне точно не пройти.

Реальность безжалостно обрушилась на меня. Не был я лучшим охотником нашей деревни, даже среди погодок не выделялся. Неважный из меня был стрелок. Целился плохо, лук у меня был меньше, чем у других ребят — мне просто не хватало силы натянуть тетиву у лука побольше.

Вздохнув, я поплелся к своей мишени, раздвинул ветки и встал рядом с оленем. Издалека он выглядел как настоящий, но вблизи снова превращался в кучу палок и мха, прикрытой старым одеялом кофейного цвета. В прошлом месяце мы с папой соорудили этого оленя в деревьях за домом, чтобы я готовился к испытанию.

БОЛЬШАЯ ИГРА

Хорошенько выругавшись, я выстрелил в упор. Наконечник стрелы прорвал одеяло и вонзился в сердце чучела. Я покачал головой.

А может, все обойдется, если мне повезет подобраться близко к какому-нибудь животному, или получится ...

За спиной послышались шаги.

Я повернулся и стал ждать, пока подойдет отец. Я узнал его по походке: папа был крупным мужчиной, но ходил всегда легко и быстро.

— Привет, Оскари, — сказал он, пригнув разделявшую нас ветку. — Решил пострелять перед отъездом?

Я убрал волосы с глаз и поежился, с ужасом представив, что мне предстоит. Завтра мне исполняется тринадцать лет. Но, прежде чем меня признают взрослым мужчиной, я должен пройти испытание.

— Ну что ж... — Папа остановился, будто не знал, что сказать. — Ты готов ехать? Нам нельзя опаздывать.

— Вроде готов. — Я не двинулся с места.

Отец посмотрел на меня, потом подошел, приподнял мою голову за подбородок и заглянул в глаза со словами:

— Ты справишься. Все будет хорошо.

Я кивнул и попытался улыбнуться. Мне казалось, что ничего хорошего со мной не случится.

ДОЛИНА ЧЕРЕПОВ

У меня от страха скрутило живот, когда я вышел из дома, оставив свой лук одиноко лежать в углу спальни.

Папа уже завел внедорожник и сидел, барабаня пальцами по рулю.

— Поторопись, нам пора! — крикнул он в открытое окно.

Я закрыл за собой дверь, подбежал к машине и взялся было за ручку передней двери, но отец покачал головой.

— На испытание ты должен ехать на заднем сиденье. Домой будешь возвращаться на переднем, как взрослый мужчина. Так уж повелось.

БОЛЬШАЯ ИГРА

Не говоря ни слова, я забрался в машину. Я давно не сидел сзади и сразу почувствовал себя маленьким ребенком.

Папа отпустил сцепление, мы поехали. Поглаживая бороду, будто размышляя о чем-то серьезном, отец поднял глаза на мое отражение в зеркале заднего вида.

— Я понимаю, что ты не хочешь в этом участвовать, — начал он. — Но мы должны чтить традиции.

— Ну, я правда хочу...

Он открыл рот, чтобы ответить, но передумал и молча поднял стекло. Без вентиляции сзади мгновенно стало жарко. В спертom воздухе пахло старыми сапогами.

Мы въехали на разбитую деревенскую дорогу, вдоль которой стояли машины односельчан. Когда наш внедорожник приближался, они приветственно сигналили и вставали в колонну за нами. Я старался не думать о том, что это на меня все едут смотреть, меня испытывать.

— Изобрази-ка рев лося, — прервал тишину папа.

Набрав полную грудь воздуха, я сложил руки рупором и попытался издать звук, которому меня учил отец:

— Хууум! Хуум!

Он нахмурился.

ДОЛИНА ЧЕРЕПОВ

— Сносно, хотя так скорее не лоси ревут, а старики храпят. Может, олениха лучше получится?

Как я ни старался, олениха у меня кричала словно котенок, которого решили утопить. Папа покачал головой и переключился на дорогу.

Мечтая оказаться подальше отсюда, я закрыл глаза и сказал:

— Прости.

— У тебя все получится, Оскари, — повторил отец уже раз в пятый. Казалось, он сам себя пытался убедить в том, что я его не опозорю. — Все, что тебе понадобится, я сложил в квадродцикл. Но если ты хорошо меня слушал, то справишься сам. Когда мне было тринадцать, мы на своих двоих на охоту ходили... Так, теперь скажи, какие два предмета — твои самые надежные помощники?

— Э... м-м-м...

— Ну же, Оскари, два предмета.

— Ножик.

— Да.

— И охотничьи спички.

— Точно. Дома не забыл?

— Нет. Все здесь. — Я показал на нож, висевший на поясе, и похлопал себя по карману куртки, где лежала металлическая коробка со спичками.

БОЛЬШАЯ ИГРА

— Молодец. С таким набором ты выживешь в любых условиях. Всегда носи его при себе. Не клади нож и спички в рюкзак — потеряешь. Если окажешься на краю гибели, они тебя спасут.

— Я же всего одну ночь проведу в лесу, — храбрился я.

— Не важно. В лесной глуши ночи длинные. А спички и нож тебя согреют и накормят, даже если все пойдет наперекосяк. И не забывай, тебе еще лук дадут.

От одной мысли об этом луке все внутри меня леденело.

Вздыхнув, я отвернулся к окну. Грязное стекло отзывалось дребезжанием на каждом ухабе. Оставив нашу деревню далеко за лесом, мы пробирались к подножью горы Акка — самой высокой в округе.

Позади нас, на прицепе, то и дело подпрыгивал папин квадроцикл. Казалось, что он вот-вот оживет, разорвет ремни, сжимающие его облупившиеся зеленые бока, и умчит на свободу. С тех пор как я себя помнил, папа все время чинил этот вездеход, покупал к нему детали и вздыхал, что мы не можем позволить себе новый.

За нами ехали, выстроившись в ряд, ржавые пикапы и кроссоверы. Одни тащили старые расшатанные фургоны, другие были завалены охот-

ДОЛИНА ЧЕРЕПОВ

ничьим снаряжением, и брезент, защищающий его, громко хлопал от порывов ветра. Я посмотрел на эту процессию, и у меня подкатило к горлу: все мужчины, взбирающиеся на гору в этих машинах, хотели посмотреть, как я пройду испытание. Ждали, что такой хилый и неуклюжий мальчишка не выдержит его.

Мама всегда считала, что я из тех, кто «медленно запрягает». Когда я приходил из школы весь в синяках, она делала мне горячий шоколад и говорила, что со временем я стану крепче и сильнее, чем Ристо и Броки, а вот они умнее меня не вырастут. Папа улыбался и одобрительно кивал.

Он любил повторять: «Крепче, сильнее и умнее. Однажды ты станешь больше, чем просто охотник».

Правда, с тех пор, как мамы не стало, отец уже совсем не улыбался.

Слева от дороги виднелась гора Акка, которую окружали скалы и бесчисленные сосны. Густой весенний лес был полон мрака и живности. Меньше всего сейчас мне хотелось думать о его обитателях: медведях, способных одним ударом оторвать голову человеку; кроважидных росомахах размером с крупную собаку, чьи острые зубы запросто переламывали кость. Мама мне раньше рассказывала и